

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9

Курусь Ирина Александровна

аспирант кафедры психологии и педагогики Новосибирского государственного технического университета, Новосибирск (РФ).

E-mail: irina_kurus@rambler.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРИЗИСОВ, КРИЗИСНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ И НАПРАВЛЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ У СТУДЕНТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. Цель статьи – раскрыть причины кризиса, который переживают студенты на начальном этапе обучения в вузе.

Методология и методики. В ходе исследования применялись психодиагностические методики: анкета В. Р. Манукян, выявляющая кризисные переживания, и опросник временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной (ZTRI).

Результаты и научная новизна. На основе репрезентативной выборки студентов в Новосибирском государственном медицинском университете получены и проанализированы данные о взаимосвязи кризисов и кризисных переживаний с направленностью временной перспективы. Показаны гендерные различия протекания кризисов у учащейся молодежи. Установлено, что временные перспективы «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» коррелируют со всеми кризисными переживаниями студентов на начальном этапе обучения в вузе. Временная перспектива «Будущее» имеет обратную корреляцию с кризисным переживанием «отсутствие заметно привлекающих целей в будущем», взаимосвязь с кризисами отсутствует. В связи с этим автор предлагает коррекцию психологического сопровождения первокурсников.

Практическая значимость. Изложенный в статье материал может быть использован педагогами-психологами для психологической диагностики учащихся, при поиске причин их неуспеваемости, при разработке и коррекции программ психолого-педагогического сопровождения первокурсников, в частности при написании программы адаптивного тренинга в центрах психосоциального сопровождения обучающихся. Даны рекомендации по выбору тех-

ник и методик, способствующих преодолению проблем, связанных с кризисом идентичности и биографическими кризисами.

Ключевые слова: кризисы, кризисные переживания, временная перспектива, начальный этап обучения в вузе.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-2-68-79

Kurus Irina A.

Ph. D. Student, Department of Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk (RF).

E-mail: irina_kurus@rambler.ru

CORRELATION OF CRISES, CRISIS EXPERIENCES AND ORIENTATION OF TIME PERSPECTIVE AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Abstract. *The purpose* of article is identification of an actual problem of psychological science: correlation of crises and a crisis experiences with and orientation of time perspective at the initial stage of training in institution of higher education.

Methods. During the research the following psychodiagnostic methods are applied: the questionnaire of crisis experiences for student by V. R. Manukyan; a questionnaire of time perspective by F. Zimbardo in adaptation of A. Syrtsova, E. T. Sokolova, O. V. Mitina (ZTPI).

Results and scientific novelty. Data on interrelation of crises and crisis experiences with an orientation of temporary prospect are obtained and analysed on the basis of representative selection of students in Novosibirsk State Medical University. Gender distinctions of crises behaviour of students are shown. It is established that temporary prospects «The negative past» and «The fatalistic present» correlate with all the crisis experiences of students at the initial stage of training in higher education institution. The temporary prospect «Future» has the return correlation with crisis experience «absence of the appreciably attractive purposes in the future», and the interrelation with crises is absent. In this regard the author proposes the correction procedure of psychological escort of first-year students.

Practical significance. The research findings can be used by educational psychologists for psychological diagnostics of pupils, to search the reasons of their poor progress, during the developing and correction of programs of psychology and pedagogical escort of first-year students, in particular when writing the program of adaptive training in the centers of psychosocial maintenance of the trainees. Guidelines for a choice of the techniques and methods promoting overcoming of the problems connected with crisis of identity and biographic crises are given.

Keywords: crises, crisis experiences, time perspective, the training at initial stage in higher education institution.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-2-68-79

Проблема психического здоровья современных студентов является сегодня одной из наиболее актуальных в психолого-педагогической сфере. Данная проблема вызвана комплексом причин: высоким риском манифестации психических заболеваний в этом возрасте, совпадением кризисного периода вхождения во взрослость и начала обучения в высшем учебном заведении, когда происходит адаптация к новой среде в системе образования.

Важную роль в развитии личности играют переживания индивида, в частности переживания, связанные с прохождением кризисных периодов. Анализ научных источников позволяет выделить следующие кризисные переживания, характерные для периода студенчества: нормативные (возрастные), ненормативные (биографические: нереализованность, бесперспективность, опустошенность), переживания профессионального становления [2, 3, 6, 7, 14]. Считается, что указанный кризисный период человек должен пройти самостоятельно, а оказывать психологическую помощь ему необходимо лишь в случае затруднений. Однако конкретное содержание такой помощи студентам недостаточно представлено в научной литературе.

Мы поставили перед собой задачу выявить ведущие факторы, влияющие на усугубление кризиса на начальном этапе обучения в вузе, которые помогут в составлении программы психологического сопровождения студентов.

Одним из важных факторов, нивелирующих или же обостряющих кризис, является временная перспектива, которую Франк определил как «полную совокупность представлений индивидуума о своем психологическом будущем и психологическом прошлом, существующих в данный момент времени». З. Р. Мелло и Ф. С. Уоррелл высказали мнение, что перспектива времени есть познавательная-мотивационная конструкция, которая особенно отчетливо проявляется в юности [18], следовательно, данный возраст более всего подходит для изучения временной перспективы.

Для психического здоровья, как отмечают ученые, важно наличие сбалансированной временной перспективы: сочетания ориентации на будущее с позитивным отношением к прошлому и настоящему, что способствует развитию идентичности при вхождении во взрослость [9, 15, 19], а значит, и эффективному решению задач этого этапа. В качестве базисных нарушений временной перспективы при кризисах выделяют блокирование будущего и «цепляние» за прошлое, что негативно отражается на мотивации в настоящем и оказывает отрицательное влияние на текущую когнитивную и эмо-

циональную деятельность [1, 8]. Однако, как считает А. Сырцова, сделавшая обзор работ по данной тематике, исследования чувства времени и временной перспективы пока немногочисленны [13, с. 85].

Эта перспектива рассматривается в связи с кризисами зрелости [5, 8], травматическими кризисами – разводом, смертью близкого, потерей работы [5, 8, 10]. Показано, что имеется взаимосвязь между формированием идентичности и перспективой времени и данные переменные взаимно укрепляют друг друга через время [16, 17]. Н. В. Сиврикова проанализировала взаимосвязь нормативных кризисов вхождения во взрослость и временной перспективы и установила, что в двадцать лет снижается ценность прошлого и настоящего, возникает ощущение ускорения темпа времени. Был сделан вывод о том, что нормативные кризисы развития являются сенситивными периодами для формирования временной перспективы [12]. По мнению С. В. Духновского, переживание кризисной ситуации влияет на психологическое время личности, формирует и изменяет индивидуальную концепцию психологического времени [4]. А. К. Болотова утверждает, что временные перспективы могут оказывать регулирующее воздействие на выбор стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях [1, с. 69].

Тем не менее повторим: исследований, посвященных изучению этой взаимосвязи в целом и в частности во время кризиса начала обучения в вузе, несмотря на важность данной проблематики, недостаточно.

Мы выдвинули предположение о взаимообусловленности кризисных переживаний начального этапа обучения в вузе и направленности временной перспективы на прошлое и настоящее: чем больше выражены кризисы и кризисные переживания, тем больше усиливается направленность личности в прошлое и настоящее с негативной эмоциональной окраской этих периодов.

На базе Новосибирского государственного медицинского университета было проведено исследование, в котором приняли участие 99 студентов первых курсов (средний возраст – $18,4 \pm 1,1$ лет, из них 40 юношей, 59 девушек).

В работе использовались:

- анкета В. Р. Манукян для выявления кризисных переживаний студентов (в анкете выделены 24 их вида) [7], которая позволяет определить индивидуальную структуру психологического содержания кризиса человека, его тип и ведущие признаки, обуславливающие характер переживания. В зависимости от того, какие признаки окажутся основными, можно обозначить направление психологической помощи;
- опросник временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной (ЗТPI), на основе которого

определяется отношение респондента ко времени. Опросник содержит 5 шкал: «Позитивное прошлое», «Негативное прошлое», «Гедонистическое настоящее», «Фаталистическое настоящее» и «Будущее» – и состоит из 56 пунктов, которые оцениваются по 5-балльной шкале.

Исследование выраженности кризисов в студенческом возрасте

Анализ усредненного профиля кризисов (рис. 1) позволил выявить наиболее актуальные переживания, возникающие на начальном этапе обучения в вузе. Самым выраженным оказался общепсихологический признак кризиса – ситуация конфликта важных потребностей и целей. Это связано с особенностями социальной ситуации, в которой находятся новоиспеченные студенты. Вчерашним школьникам трудно справляться с увеличившейся с поступлением в вуз нагрузкой, им нужно учиться и в то же время противостоять многим отвлекающим соблазнам, естественным в данном возрасте. Первокурсникам необходимо приспособиться к новому коллективу, вследствие чего они весьма значительную часть времени тратят на общение и установление отношений. Многие из них являются приезжими: меняя место жительства, они лишаются поддержки родителей, поэтому вынуждены раньше начинать самостоятельную жизнь: устраиваться на работу, чтобы обеспечить себя, вследствие чего им может не хватать времени на учебу.

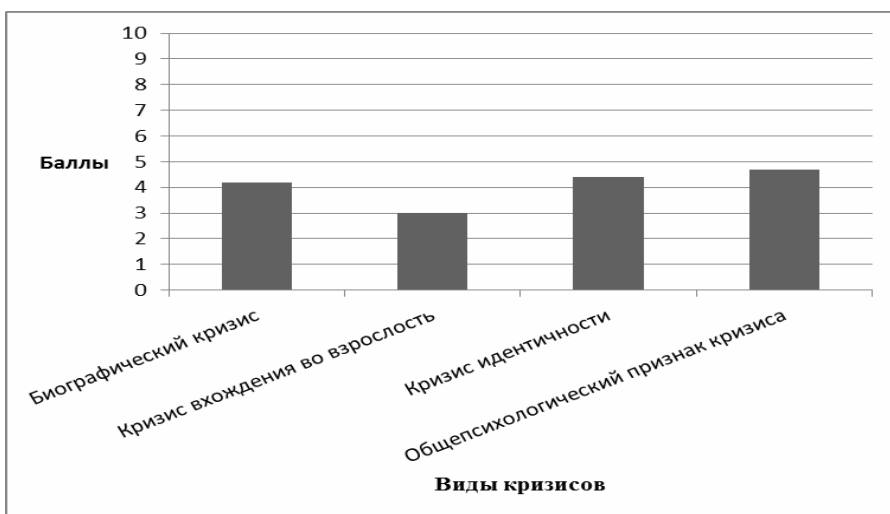

Рис. 1. Усредненный профиль выраженности кризисов

Анализ особенностей временной перспективы у студентов

Изучение данных по показателям временной перспективы в целом по группе (рис. 2) показал: ориентация на будущее сочетается у респондентов с позитивным отношением к прошлому и настоящему, что указывает на сбалансированность временной перспективы. Как отмечают К. Лукс, В. Ленс, И. Смитс и др., обучение в образовательном заведении может стимулировать ориентацию на будущее и приводить к уменьшению ориентации на настоящее [17, с. 243].

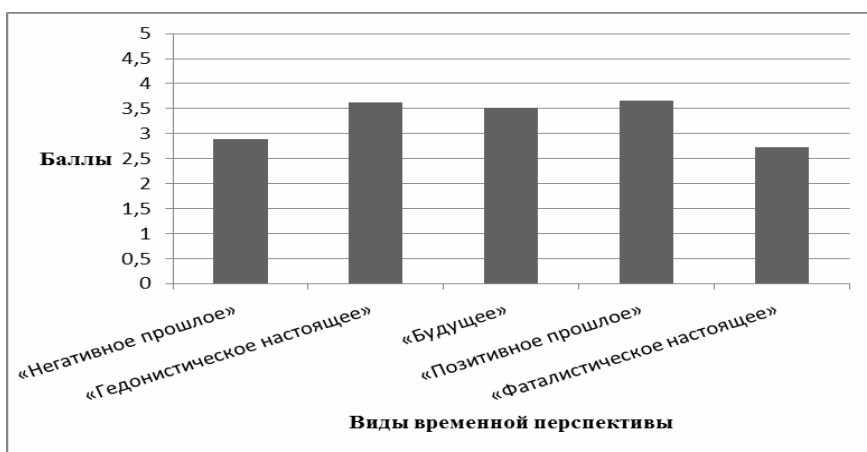

Рис. 2. Усредненный профиль выраженности видов временной перспективы

Сравнение выраженности кризисов и временной перспективы в группах юношей и девушек

При сравнительном анализе полученных данных по гендерному признаку выяснилось, что выраженность кризиса идентичности у девушек достоверно выше, чем у юношей ($p \leq 0,01$, критерий Манна – Уитни). Показатели переживаний, связанных с биографическими факторами и кризисом вхождения во взрослость, тоже оказались выше у представительниц женского пола ($p \leq 0,05$, критерий Манна – Уитни). Это, в частности, подтверждают результаты исследований В. Р. Манукян, а также С. Н. Посоховой и А. В. Жукова, где зафиксированы более сильные переживания девушек в кризисных ситуациях, нежели у их сверстников [6; 11, с. 78]. Однако обнаруженные различия, несомненно, требуют дополнительного изучения.

На основе методики Ф. Зимбардо выявлено, что у студенток больше, чем у их однокурсников, выражены показатели временной перспективы по шкалам «гедонистическое настоящее» и «фаталистическое настоящее» ($p \leq 0,01$, критерий Манна – Уитни). Очевидно, это обусловлено тем, что девушки проявляют больше эмоций при переживании событий, более чувствительны, открыты и доверчивы [6, с. 44].

Исследование взаимосвязи кризисов и кризисных переживаний с направленностью временной перспективы у студентов

Полученные результаты позволяют утверждать, что временные перспективы «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» достоверно связаны с кризисом, сопутствующим студенческому возрасту ($p \leq 0,01$, критерий Тау – Кендалла) (таблица).

Взаимосвязь кризисов и временных перспектив «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее»

Вид кризиса	Вид временной перспективы	
	«Негативное прошлое»	«Фаталистическое настоящее»
Биографический кризис	0,42	0,29
Кризис вхождения во взрослость	0,33	0,28
Кризис идентичности	0,28	0,21
Общепсихологический признак кризиса	0,24	отсутствует

Примечание: представленные в таблице коэффициенты корреляции получены с помощью критерия Тау – Кендалла, уровень значимости $\leq 0,01$

Значимых корреляций с другими факторами временной перспективы, в частности с перспективой «Будущее», не обнаружено. Мы предполагаем, что это обусловлено разрывом модусов временной перспективы в период выраженного кризиса, когда происходит фиксация на негативно окрашенных переживаниях настоящего, распространяющихся и на прошлое. Однако, несмотря на негативную эмоциональную окраску, прошлое позволяет индивиду поддерживать ощущение некоторой стабильности, но при этом для настоящего характерно ощущение внутреннего тупика, отсутствие сил для деятельности, что приводит к невозможности построения дальнейших целей.

Кроме прочего, выявлена взаимосвязь таких кризисных переживаний, как «Переживание тоски по школьному коллективу, друзьям» ($r = 0,23$ $p < 0,01$) и «Отрыв от друзей детства» ($r = 0,22$ $p < 0,01$), с временной перспективой «Позитивное прошлое». На наш взгляд, подобные переживания неизбежны при поступлении в вуз и являются нормой,

а связь с позитивным прошлым указывает на наличие личностного ресурса для успешной адаптации в новом коллективе, поскольку у человека имеется опыт положительных отношений.

Временная перспектива «Негативное прошлое» достоверно коррелирует с 22 из 24 кризисных переживаний. Исключения – «Разочарование в выбранной профессии» и «Трудности, связанные с принятием профессиональных норм». Отсутствие корреляций с указанными переживаниями объясняется возрастом участников исследования. Все они только приступили к профессиональному обучению, поэтому пока не испытывают подобных переживаний. Однако на начальном этапе обучения в вузе происходят процессы, связанные с идентичностью личности. Как справедливо отмечают К. Лукс, В. Ленс, И. Смитс и др., сосредоточенность на негативном прошлом может затруднять развитие идентичности, а может способствовать ее развитию посредством переосмысления прошлого и ориентации на развитие в будущем [17]. Зачастую для позитивной переориентации человеку требуется психологическая помощь.

Между кризисным переживанием «Отсутствие заметно привлекающих целей в будущем» и временной перспективой «Будущее» выявлена обратная корреляция ($r = -0,19$ $p < 0,01$). При преваливании такой временной перспективы личность стремится к построению планов и обозначению целей, вознаграждению в будущем, тогда как в кризисе, наоборот, происходит блокирование образа будущего. Можно предположить, что отсутствие привлекающих целей в будущем проистекает из общего кризисного состояния личности в определенный момент времени. В связи с этим необходима «разблокировка» перспективы будущего, которая не должна проводиться прямолинейно – через непосредственную нейтрализацию кризисных переживаний, поскольку кризис человек должен преодолеть самостоятельно. Исключение – биографические кризисы, при которых зачастую человек нуждается в прямом вмешательстве психолога-педагога. А при кризисах идентичности и вхождения во взрослость следует лишь поддерживать человека для их самостоятельного преодоления – помогать укреплению стрессоустойчивости, но не устранять имеющиеся переживания. Дополнительно нужно проанализировать стратегии защитно-сводящего поведения, что мы предполагаем сделать на очередном этапе исследования.

Ф. Лаги, Р. Байоко, Ф. Лига и др. отмечают, что юноши и девушки, которые достигли интегрированного статуса идентичности, имеют ориентацию на временную перспективу будущего и позитивное прошлое. В отличие от них лица с диффузной идентичностью сосредоточены на негативном прошлом и фаталистическом настоящем [16].

Таким образом, нельзя однозначно говорить об отрицательном влиянии на личность выявленных взаимосвязей, однако необходимо пристальное внимание к психологическому состоянию студентов, особенно на начальном этапе профессионального обучения в высшем учебном заведении.

Полученные данные могут быть использованы педагогами-психологами для психологической диагностики учащихся, при поиске причин их неуспеваемости, при разработке и коррекции программ психолого-педагогического сопровождения первокурсников, в частности при создании комплексного тренинга в центрах психосоциального сопровождения обучающихся. С нашей точки зрения, следует использовать техники и методики, направленные на преодоление проблем, связанных с кризисом идентичности и биографическими кризисами: повышение адаптации, развитие стрессоустойчивости, обучение навыкам самоподдержки, стимулирование интеграции личности. Причем помощь в преодолении кризисов должна быть нацелена не на непосредственно кризисные переживания, а на другие компоненты. Поскольку обнаружена взаимосвязь выраженности кризисных переживаний и временных перспектив «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее», предлагается использование в программе психокоррекции когнитивных техник, направленных на построение картины будущего и интеграцию прошлого, настоящего и будущего, т. е. на построение развернутой временной перспективы. Особое значение при составлении программы имеет учет гендерных особенностей переживания кризисов.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром психол. наук, проф. Э. Э. Сыманюк*

Литература

1. Болотова А. К., Хачатурова М. Р. Человек и время в ситуациях выбора совладающего поведения // Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 69–76.
2. Головей Л. А., Манукян В. Р. Психобиографическое изучение кризисов взрослого периода развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. 2003. № 4 (30). С. 100–112.
3. Дмитриева Н. В., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Самойлик Н. А. Диагностика кризиса идентичности. Новокузнецк: РИО КузГПА, 2012. 134 с.
4. Духновский С. В. Влияние переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков: автореф. дис... канд. психол. наук. Курган, 2002. 22 с.
5. Дягилева Я. О. Особенности временной перспективы безработных в период кризиса 30-ти лет // Труды молодых ученых Алтайского государст-

венного университета: материалы XXXVIII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Барнаул: Алтайский университет, 2011. Вып. 8. С. 321–323.

6. Манукян В. Р. Нормативные кризисы развития в период взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 39–45.

7. Манукян В. Р. Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода: дис... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 217 с.

8. Овчинникова Ю. Г., Яксина И. А. Временная перспектива и кризисы зрелости // Психология зрелости и старения: ежеквартальный научно-практический журнал. 2009. № 3 (47). С. 13–27.

9. Осин Е. Н., Орел Е. А. Возрастная динамика временной перспективы (на материале российских женщин) // Перспективные направления психологической науки: сборник научных статей. Вып. 2 / отв. ред. А. К. Болотова. Москва: НИУ ВШЭ, 2012. С. 85–103.

10. Павлова Е. В., Симонова П. П. Изменение временной перспективы у пациентов в кризисных состояниях // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 95. № 4. С. 225–231.

11. Посохова С. Т., Жуков А. В. Переживание кризисных ситуаций и смысл жизни в подростковом возрасте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 4 (30). С. 74–82.

12. Сиврикова Н. В. Особенности временной трансперспективы в нормативных кризисах развития взрослого человека // Личность в изменяющихся социальных условиях материалы II Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2013. С. 95–98.

13. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85–106.

14. Харитоновна Е. А., Манукян В. Р. Переживание нормативного кризиса и защитно-совладающее поведение у женщин в период средней взрослости // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2014. Т. 2. С. 283–290.

15. Kairys A., Liniauskaitė A. Time Perspective and Personality / Time Perspective Theory; Review, research and Application: Essays in Honor of Philip G. Zimbardo / Ed. by Maciej Stolarski, Nicolas Fieulaine, Wessel van Beek. P. 99–113.

16. Laghi F., Baiocco R., Liga F., Guarino A., Baumgartner E. Identity status differences among Italian adolescents: Associations with time perspective // Children and Youth Services Review. 2010. Vol. 35. № 3. P. 482–487.

17. Luyckx K., Lens W., Smits I., Goossens L. Time perspective and identity formation: short-term longitudinal dynamics in college students // International Journal of Behavioral Development. 2012. Vol. 34. № 3. P. 238–247.

18. Mello Z. R., Worrell F. C. The Past, the Present, and the Future: A Conceptual Model of Time Perspective in Adolescence / Time Perspective Theory; Re-

view, research and Application: Essays in Honor of Philip G. Zimbardo / Ed. by Maciej Stolarski, Nicolas Fieulaine, Wessel van Beek. 2015. P. 115–129.

19. Shiray T., Kyoiku O., Nakamura T. Time orientation and identity formation: Long-term longitudinal dynamics in emerging adulthood // Japanese Psychological Research. 2012. Vol. 54. № 3. P. 274–284.

References

1. Bolotova A. K., Khachaturova M. R. Person and time in situations of a choice of coping behavior. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija. [Cultural and Historical Psychology]*. 2012. № 1. P. 69–76. (In Russian)

2. Golovey L. A., Manukyan V. R. Psychobiographic studying of crises of the adult period of development. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Pravo. [Bulletin of the St. Petersburg University. Series 6: Philosophy. Cultural science. Political science. Right]*. 2003. № 4 (30). P. 100–112. (In Russian)

3. Dmitriyeva N. V., Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Samoylik N. A. Diagnostika krizisa identichnosti. [Identity crisis diagnostics]. Novokuznetsk: Publishing House of Kuzbasskaja gosudarstvennaja pedagogicheskaja akademija. [Kuzbass State Pedagogical Academy]. 2012. 134 p. (In Russian)

4. Dukhnovsky S. V. Vliyanie perezhivaniya kriticheskikh situatsiy na razvitie deviantnogo povedeniya podrostkov. [Influence of experience of critical situations on development of deviant behavior of teenagers]. Cand. diss. Kurgan, 2002. 22 p. (In Russian)

5. Dyagileva Ya. O. Features of temporary prospect of the unemployed during crisis of 30 years. *Trudy molodyh uchenyh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy XXXVIII nauchnoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i uchashhihsja licejnyh klassov. [Works of Young Scientists of the Altai State University: Materials XXXVIII of Scientific Conference of Students, Undergraduates, Graduate Students and Pupils of lyceum classes]*. Barnaul: Altajskij universitet. [Altai University]. 2011. № 8. P. 321–323. (In Russian)

6. Manukyan V. R. Standard crises of development in the period of a maturity. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. [The Bulletin of the St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogics]*. 2010. № 1. P. 39–45. (In Russian)

7. Manukyan V. R. Sub'ektivnaya kartina zhiznennogo puti i krizisy vzroslogo perioda. [Subjective picture of a course of life and crises of the adult period]. Cand. diss. St.-Petersburg, 2003. 217 p. (In Russian)

8. Ovchinnikova Yu. G., Yaksina I. A. Time perspective and crises of maturity. *Psihologija zrelosti i starenija: ezhekvartal'nyj nauchno-prakticheskij zhurnal. [Psychology of a Maturity and Aging: Quarterly Scientific and Practical Journal]*. 2009. № 3 (47). P. 13–27. (In Russian)

9. Osin E. N., Orel E. A. Vozrastnaya dinamika vremennoy perspektivy (na materiale rossijskikh zhenshchin). [Age dynamics of temporary prospect (by the example of the Russian women)]. *Perspektivnye napravlenija psihologicheskoy nauki: sbornik nauchnyh statej. [The Perspective directions of psychological sci-*

ence. Collection of scientific articles]. Issue 2. Ed. by A. K. Bolotova. Moscow, 2012. P. 85–103. (In Russian)

10. Pavlova E. V., Simonova P. P. Change of temporary prospect by patients in crisis states. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 1: Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. [News of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture]*. 2011. V. 95. № 4. P. 225–231. (In Russian)

11. Posokhova S. T., Zhukov A. V. Experience of crisis situations and meaning of life at teenage age. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. [The Bulletin of the St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogics]*. 2010. № 4 (30). P. 74–82. (In Russian)

12. Sivrikova N. V. Features of a time transspectivity in standard crises of development of the adult. *Lichnost' v izmenjajushih social'nyh uslovijah materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. [The Personality in the Changing Social Conditions. Materials II International Scientific and Practical Conference]*. Krasnojarsk, 2013. P. 95–98. (In Russian)

13. Syrtsova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. Methodology of F. Zimbardo on time perspective. *Psihologicheskaja diagnostika. [Psychological Diagnostics]*. 2007. № 1. P. 85–106. (In Russian)

14. Kharitonova E. A., Manukyan V. R. Experience of standard crisis and protective coping behavior of women in the period of an average maturity]. *Nauchnye issledovanija vypusnikov fakul'teta psihologii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Scientific Researches of Graduates of Faculty of Psychology of St. Petersburg State University*. 2014. T. 2. P. 283–290. (In Russian)

15. Kairys A., Liniauskaitė A. Time Perspective and Personality / Time Perspective Theory; Review, research and Application: Essays in Honor of Philip G. Zimbardo / ed. by Maciej Stolarski, Nicolas Fieulaine, Wessel van Beek. P. 99–113. (Translated from English)

16. Laghi F., Baiocco R., Liga F., Guarino A., Baumgartner E. Identity status differences among Italian adolescents: Associations with time perspective. *Children and Youth Services Review*. 2010. Vol. 35. № 3. P. 482–487. (Translated from English)

17. Luyckx K., Lens W., Smits I., Goossens L. Time perspective and identity formation: short-term longitudinal dynamics in college students. *International Journal of Behavioral Development*. 2012. Vol. 34. № 3. P. 238–247. (Translated from English)

18. Mello Z. R., Worrell F. C. The Past, the Present, and the Future: A Conceptual Model of Time Perspective in Adolescence / Time Perspective Theory; Review, research and Application: Essays in Honor of Philip G. Zimbardo / Ed. by Maciej Stolarski, Nicolas Fieulaine, Wessel van Beek. 2015. P. 115–129. (Translated from English)

19. Shiray T., Kyoiku O., Nakamura T. Time orientation and identity formation: Long-term longitudinal dynamics in emerging adulthood. *Japanese Psychological Research*. 2012. Vol. 54. № 3. P. 274–284. (Translated from English)